

РЕЦЕНЗИИ

DOI: 10.22363/2313-2272-2018-18-1-178-183

СЕРБСКИЙ ПОСТСОЦИАЛИСТИЧЕСКИЙ ТРАНЗИТ: ЗАМЕТКИ ВКЛЮЧЕННОГО НАБЛЮДАТЕЛЯ*

**Рецензия на книгу: Шувакович У. Сербия в эпоху перемен.
Москва: Изд-во РУДН, 2016. 162 с.**

Рецензируемая работа представляет собой краткое изложение результатов многолетних «политико-социологических» (определение автора) исследовательских поисков замечательного сербского ученого и видного общественного деятеля Уроша Шуваковича. Небольшой объем книги, учитывая ее значительный временной охват, является одновременно и ее достоинством, и ограничением. С одной стороны, лаконичное хронологически выстроенное и концептуально насыщенное описание жизни сербского общества позволяет даже самому неподготовленному (в этом предметном поле) читателю четко увидеть основные особенности и вехи сербской истории последних десятилетий. С другой стороны, автор явно предполагает, что его читатель вполне компетентен в проблематике постсоциалистического транзита в целом и его российской версии в частности, а потому как будто ведет с аудиторией сложный диалог, интонационно-стилистически пытаясь убедить читателя, что ни в первом (аналитическая категоризация транзита), ни во втором (оценки факторов, хода, результатов и последствий страновых версий переходного периода) случаях недопустима однозначность суждений и непоколебимость интерпретаций.

Несколько противоречива и авторская характеристика книги как политико-социологического исследования, поскольку это определение столь же точное, сколь и недостаточное: как читатель легко сможет убедиться, автор книги — поразительно эрудированный и неравнодушный человек, прекрасно понимающий реалии современного глобализирующегося мира далеко не только в рамках политико-социологической оптики и дискурса, и при этом жестко оценивающий последствия неолиберальной капиталистической поступи глобализма по тому географическому пространству, которое принято называть постсоциалистическим. Эрудированность автора определяется широким междисциплинарным разбросом его интересов: первоначально они ограничивались использованием опросных (тестовых) методик

* © Нарбут Н.П., Троцук И.В., 2017.

Статья подготовлена при поддержке РГНФ (РФФИ). Проект № 15-03-00573 «Социальное самочувствие молодежи постсоциалистических стран: сравнительный анализ (на примере России, Казахстана, Китая, Сербии и Чехии)».

в изучении политических представлений, затем переключились на роль политических партий в социальном целеполагании; сначала автор связывал свою карьеру с географико-социологическим поприщем, но уже более десяти лет работает на философском факультете Университета Приштины, размещенном в Косовской Митровице, где был заведующим кафедрой социологии, а с 2012 года — заместителем декана по научно-исследовательской и издательской деятельности.

Неудивительно, что монография была опубликована в издательстве Российского университета дружбы народов: кафедра социологии РУДН сотрудничает с У. Шуваковичем уже более десяти лет, пытаясь зафиксировать сложнейшие для понимания и ускользающие от однозначных дефиниций и тем более оценок результаты и последствия многочисленных трансформаций и реформ последних десятилетий в молодежном мировоззрении России и Сербии в сравнительном контексте. В основном подготовленные в рамках российско-сербского сотрудничества (неоднократно поддержанного Российским гуманитарным научным фондом) публикации носят «эмпирический» характер, представляя читателю тематически сгруппированные данные социологических опросов (скажем, о патриотическом настрое или социальном доверии) и осторожные попытки интерпретировать их в сопоставительной перспективе. Рецензируемая монография совершенно иная по содержательному наполнению: в ней представлены результаты полутора десятилетий исследовательской работы автора и пятилетней оценки разнообразных и противоречивых аспектов сербского постсоциалистического транзита в рамках научного проекта «Косово и Метохия между национальной идентичностью и евроинтеграцией» (2011—2016). Кроме того, монография не характерна для российского научного дискурса — она очень эмоциональна, но при этом насыщена историческими фактами и сопровождается внушительным библиографическим аппаратом, их подтверждающим в констативном и оценочном отношениях, поскольку автор стремится реконструировать контуры теоретико-методологического подхода к изучению постсоциалистического периода на огромном географическом пространстве на примере «кейса» Сербии.

Со структурно-содержательной точки зрения книга выстроена безупречно. В предисловии автор обозначает три причины, почему сербский опыт транзита может быть интересен для российского научного (и не только) сообщества, несмотря на то, что размеры, возможности и геополитический статус двух стран различны: это схожая судьба распада прежде монолитных социалистических государств, которые унаследовали множество проблем своих исторических предшественников и испытывают схожее внешнее давление нехарактерных для себя ценностных ориентиров.

В первой главе автор обозначает собственные методологические принципы в изучении переходного периода, основным из которых является «беспощадная критика» — средство противостояния доминирующей сегодня в общественном сознании «догматической апологетике» транзита как такового и как рефрена глобализации. Казалось бы: уже несколько десятилетий ведутся бесконечные дискуссии о сути, итогах и последствиях разнообразных видов социального транзита, в том числе с опорой на объемные эмпирические данные из разных географических и времен-

ных точек. Однако автор упреждает возможную критику своей работы как очередной попытки артикулировать очевидное, отмечая отсутствие в данном предметном поле однозначных дефиниций (транзита, трансформации, глобализации и транзитивного общества), наличие здесь двух интерпретативных уровней, замысловато переплетающихся в разных концептуальных построениях (теоретического и идеологического) и объективные различия социальных условий перехода в разных странах (скажем, в России и бывших советских республиках, Германской Демократической Республике, Центральной Европе или Юго-Западных Балканах). Кроме того, в научном сообществе нет единодушия и относительно методов изучения хода и результатов постсоциалистического перехода, за исключением признания необходимости сочетать статистические и социологические данные в сравнительном контексте.

Хотя формально Сербия появляется в содержании книги только в названии четвертой главы (из пяти), свои методологические и категориальные поиски автор также сопровождает конкретным эмпирическим и историческим материалом из жизни сербского общества. Завершает первую главу утверждение о невозможности отдельной дисциплины — социологии транзита (или переходного общества), хотя подобные попытки известны и в российской науке, поскольку переходный период — определенный контекст существования общественных явлений, а не их новое качество, поэтому транзит вполне укладывается в тематическую рубрику «социальная динамика» в рамках общей социологии.

Вторая глава книги посвящена проработке категориального аппарата анализа транзита как комплексного социального изменения: автор апеллирует к широкому кругу источников, включая энциклопедические и словарные издания, чтобы максимально детально и полно очертить поле семантических значений слова «транзит». В главе показана хронологическая эволюция данного понятия в его расширительной трактовке (перехода) — как оно использовалось в концептуальных построениях разных десятилетий, меняя свои содержательные акценты. В одни десятилетия они смещались к критике конкретного (классового) социального порядка, в другие — подчеркивали возможности изменения общественной системы, причем в противоположных направлениях, отражая радикально разные трактовки политических режимов (например, демократии) и/или социально-экономических систем (в частности, отношений собственности). В последнем случае автор ссылается на классический марксизм и уверенно использует марксистскую терминологию применительно к недавним историческим реалиям, например, негативно оценивая ход (в «серой» нормативно-правовой зоне) и результаты приватизации, но при этом не менее критически отзываясь и о той системе этатистского социализма, который приватизация разрушала в рамках перехода к рыночной экономике. Крайне негативно автор отзывається о транзите как некритическом принятии западной общественной модели бывшей партийной номенклатурой, что определило общую траекторию постсоциалистического перехода — в формат периферийных капиталистических обществ.

Далее автор прodelывает аналогичную работу с понятием «глобализация», отталкиваясь от разведения двух ее трактовок: в широком смысле глобализация

выступает как исторически устойчивая форма разнообразных попыток объединения людей; в более узком смысле это нарастающая в последние полстолетия взаимозависимость современных обществ (мондиализация), обусловленная научно-техническим и технологическим прогрессом, общественно-политическими изменениями и амбициям транснациональных корпораций, которым стало тесно на национальных рынках. Противостоит этому движению глокализация, которую автор интерпретирует как многообразные попытки отдельных социальных систем/групп/обществ сохранить свое своеобразие, в том числе модифицируя под себя то глобальное влияние, которому они объективно не способны противостоять. Возможный кризис глобализации, ссылаясь на работы как сербских, так и западных ученых, автор связывает с невозможностью сдержать и/или смягчить процессы стандартизации (если трактовать глобализацию как совокупность этих процессов во всех сферах жизни). Следует подчеркнуть, что здесь, как и в целом в книге, приводится множество подтверждающих высказывания автора цитат и конкретных примеров из самых разных географических и временных точек.

В третьей главе общая логика и реалии переходного периода рассмотрены в очень удачном формате: сначала автор приводит утверждения выдающихся теоретиков (скажем, С. Хантингтона и Э. Гидденса о сути и достоинстве транзита как политической демократизации), а затем показывает, насколько они соответствуют разным постсоциалистическим обществам (например, в Польше, Югославии и Украине), очень подробно и преимущественно констативно (хотя выдержать безэмоциональную отстраненность автору удается не всегда) перечисляя конкретные события, которые свидетельствуют о степени достижения «модельных» теоретических параметров транзита (реально или формально общества, например, стали демократическими). Несмотря на очень личное восприятие событий прошедших десятилетий, автор сохраняет научную нейтральность и не ищет виноватых, а обозначает внутренние и внешние истоки проблем и противоречий. Скажем, в Сербии грабительский характер приватизации (аналогичный эпитет применяют и в российском обществе) автор объясняет целым рядом внешних и внутренних для страны факторов: и выбранной моделью добровольной «инсайдерской» приватизации, и санкциями ООН, и сохранением социалистической директорской верхушкой своего влияния в экономике (на позициях «компрадорской или национальной буржуазии»).

Во второй части главы представлены статистические данные и экспертные оценки, на основе которых автор называет общие и особенные черты переходных обществ, но опять же в основном опираясь на примеры из сербской действительности. В частности, отмечается высокий уровень безработицы, формирование «серого» рынка труда и расширение масштабов и видов «нестандартной/неформальной занятости» (прекаризация), появление «многомерной бедности» и новых факторов неопределенности (экономических, социальных и мотивационных), усложнение и расширение коррупционных практик, использование средств массовой информации не для информирования и образовательной системы не для обучения, а для навязывания населению определенной идеологической версии действительности. По итогам сопоставительного анализа разных данных автор приходит к не-

утешительному выводу, что переходный период во многих странах постсоциалистического транзита привел только к видимости политической демократии и беззащитно лишил население многих социально-экономических прав (на труд — безопасный и постоянный, медицинское и пенсионное обеспечение и пр.).

На внушительном теоретико-методологическом и фактуальном фундаменте первых трех глав книги в четвертой и пятой главах автор реконструирует особенности переходного периода в Югославии и Сербии. Безусловно, в ряде вопросов он (как и все мы, будучи пленниками этноцентризма) преувеличивает значение своей страны в глобальных процессах, однако в целом объективно оценивает ситуацию в сербском обществе. В частности, автор подчеркивает свое принципиальное несогласие с теми, кто считает сербский транзит уникальным: он аналогичен другим странам переходного типа, но отягощен целым рядом особых обстоятельств, в которых стране пришлось осуществлять транзит (военные действия, распад Югославии, санкции ООН, этнотеррористическое насилие и т.д.) — они описаны в главе с точки зрения своих исторических предпосылок, логики развития и нынешней ситуации. Этими описаниями автор стремится обосновать два своих постулата: во-первых, что нет и не может быть никаких универсальных решений (глобальных рекомендаций для всех стран) в экономической, социальной или культурной сфере; во-вторых, нет и не может быть единственного виноватого в сложных этно-религиозно-территориальных конфликтах, особенно если они принимают форму вооруженного противостояния, какими бы красивыми словами происходящее ни называли внешние стороны.

И, наконец, завершает книгу подведение итогов постсоциалистического транзита в Сербии, которые автор суммирует очень емко-лаконично — периферийный (и даже неокOLONиальный) статус страны. Опираясь на статистические данные, автор соглашается с теми, кто пессимистично оценивает переходный период в жизни сербского общества как время потерь (политического суверенитета, территориальной целостности, экономической стабильности, уверенности в завтрашнем дне и пр.), но подчеркивает, что, даже зная о них заранее, Сербия не смогла избежать транзита (страна не обладает геополитическими и социально-экономическими ресурсами Китая или географической способностью Кубы дистанцироваться от происходящего). Здесь автор дает жесткие оценки, которые применительно к российскому обществу отечественные исследователи если и высказывают, то все же кулуарно, а не в научных публикациях, предпочитая в академическом дискурсе использовать нейтральные категории. В этом, несомненно, проявляется специфика карьерного и жизненного пути У. Шуваковича, который представляет собой сложное сочетание научно-исследовательской работы и активной общественной деятельности с опорой на ее результаты.

В заключение хочется подчеркнуть, что монография не является примером легкого чтения уже хотя бы потому, что написана автором, который хорошо знает русский язык, но все же часто воспроизводит сербскую семантическую и стилистическую манеру письма, непривычную российскому читателю. Кроме того, по ряду содержательных вопросов с автором трудно согласиться: многие его оценки раз-

деляешь, с какими-то соглашаешься частично (с сутью, но не с оценочной артикуляцией) — все это превращает чтение скорее не в приятную водную прогулку на пруду в городском парке, а в плавание в открытом море, которое неизбежно и неоднократно сменит штиль на бурные волны. Однако это ни в коем случае не отменяет важности прочтения книги, чтобы понять, как «видит» ситуацию в Сербии (и за ее пределами) включенный в нее наблюдатель, причем настоящий интеллигент и грамотный исследователь, у которого болит душа за судьбу своей маленькой страны в огромном глобализирующемся мире. В этом смысле книга прекрасно иллюстрирует характерную особенность метода длительного включенного наблюдения, если его проводит предельно недистанцированный от реалий исследователь — неизбежную эмоционально-биографическую нюансировку любой аналитической модели.

Нарбут Н.П., Троцук И.В.

DOI: 10.22363/2313-2272-2018-18-1-178-183

**SERBIAN POST-SOCIALIST TRANSITION:
NOTES OF THE PARTICIPANT OBSERVER**

Review of the Book: Šuvaković U. (2016)

***Serbia under the Transition*. Moscow: Izd-vo RUDN.
162 p. (In Russ.)**